УДК: 346.93

ISSN: 2542-0259 © Российское конкурентное право и экономика, 2019

Договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования: проблемы антимонопольного регулирования

Ю. Н. Гребнев, Е. А. Мишкина,

УФАС России по Рязанской области, г. Рязань

Аннотация

В статье отражены изменения, внесенные в нормативные акты по вопросам обслуживания и ремонта внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования. Авторами проведен анализ судебной практики и практики антимонопольных органов, выявлен ряд проблемных вопросов.

Ключевые слова: внутридомовое и внутриквартирное газовое оборудование, газоснабжение. административная ответственность. конкирениия.

In-house and (or) indoor gas equipment service and repair Contract: the problems of anti-monopoly regulation

Yu.N. Grebnev, Ye.A. Mishkina,

Ryazan region Department of the Federal Antimonopoly Service

Annotation

This article reflects the amendments to normative acts dealing with in-house and (or) indoor gas equipment service and repair. The Authors, having analyzed the case law and the practice of antimonopoly authorities, have identified a number of problems.

Keywords: in-house and (or) indoor gas equipment, gas supply, administrative responsibility, competition.

2016 г. наблюдалась тенденция увеличения количества взрывов газа в жилых домах, что было связано с ненадлежащей эксплуатацией объектов газового хозяйства.

Все это привело к необходимости проработать на нормативном уровне вопрос об ужесточении ответственности в сфере обслуживания газового оборудования.

В сентябре 2017 г. произошел ряд существенных изменений в вопросах обслуживания внутридомового (ВДГО) и внутриквартирного (ВКГО) газового оборудования.

Постановлением Правительства от 9 сентября 2017 г. № 1091 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» (далее — Постановление № 1091) внесены важные изменения, в частности, в следующие документы:

Договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного...

Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491;

Правила поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. \mathbb{N}^{2} 549;

Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354;

Правила пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 410 [2].

Изменениями на владельцев газового оборудования возложена обязанность по заключению договора о техническом обслуживании и ремонте газового оборудования со специализированной организацией.

Отсутствие такого договора создает угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства, так как возникновение аварийной ситуации в системе ВДГО может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, значительные материальные потери [9].

Федеральным законом от 05.12.2016 № 412-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введены санкции в отношении физических и юридических лиц в случае отказа от заключения договора на техническое обслуживание ВДГО, а также в случае недопуска для проведения технического обслуживания ВДГО и в случае уклонения от замены оборудования, входящего в состав ВДГО и (или) ВКГО [1].

Заключение договоров и проведение надлежащего технического обслуживания ВДГО и ВКГО является главным из самостоятельных видов деятельности при эксплуатации системы газопотребления многоквартирных и жилых домов. В период технического обслуживания и ремонта определяются множество технических и социальных рисков, степень влияния человека в конкретной квартире на безопасность всего дома. Большая часть выявленных несоответствий (рисков) (в первую очередь утечка газа) устраняются в ходе технического обслуживания и ремонта ВДГО и ВКГО [10].

Сторонами договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования выступают абонент и специализированная организация.

В отношении внутридомового газового оборудования абонентом в зависимости от способа управления многоквартирным домом выступает управляющая организация, ТСЖ или собственники жилых помещений.

В отношении внутриквартирного газового оборудования абонент — собственник приватизированного жилого помещения или наниматель и собственник жилого помещения в отношении неприватизированных жилых помешений.

Изменения коснулись и того, что понимать под термином «специализированная организация».

Ранее специализированной организацией признавалась только газораспределительная организация, допущенная к техобслуживанию внутридомового газового оборудования и имеющая аварийно-диспетчерскую службу. Теперь это организация, осуществляющая деятельность по техобслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, соответствующая установленным требованиям, направившая в уполномоченный орган государственного контроля (надзора) уведомление о начале осуществления этой деятельности.

По договору о техобслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования заказчик и исполнитель не могут быть одним и тем же лицом.

Изменениями также установлено, что аварийно-диспетчерское обеспечение, в том числе локализация аварийных участков сети газопотребления, устранение утечек газа, предупреждение аварий выполняется аварийно-диспетчерской службой местной газораспределительной организации, имеющей обязанность по транспортировке газа в населенном пункте.

Специализированная организация, не являющаяся газораспределительной организацией, заключает с газораспределительной организацией, имеющей обязанность по транспортировке газа до многоквартирного дома (жилого дома, домовладения), в котором установлено внутридомовое и (или) внутриквартирное газовое оборудование, а также имеющей в своем составе аварийнодиспетчерскую службу, соглашение об осуществлении аварийно-диспетчерского обеспечения внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования.

В ходе анализа практики территориальных органов ФАС России, а также судебной практики выявлен ряд проблемных вопросов.

Так, важным является вопрос о разграничении эксплуатационной ответственности за техническое обслуживание ВДГО многоквартирных домов.

Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 27 июня 2017 г. по делу № A09-8576/2016 установил, что при разрешении данного вопроса необходимо учитывать п. 9 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утв. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (далее — Правила № 491), в котором указано, что внешней границей сетей газоснабжения, входящих в состав общего имущества, является место соединения первого запорного устройства с внешней газораспределительной сетью [6].

Товарищество собственников недвижимости «Пушкина, 57», ОГРН 1153256014086, ИНН 3241013322 обратилось в Арбитражный суд Брянской области с исковым заявлением к акционерному обществу «Газпром газораспределение Брянск» об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового газового оборудования в многоквартирном доме.

Согласно акту об определении границы раздела собственности на газораспределительные сети в редакции истца, «внешней границей сетей газоснабжения, входящих в состав общего имущества, является место соединения первого запорного устройства с внешней газораспределительной сетью.

Запорное устройство, расположенное на газопроводе, проложенном по фасаду здания, и являющееся границей между газопроводом вводом сети газораспределения и сетью газопотребления, не входит в состав внутридомового газового оборудования в многоквартирном доме».

Арбитражный суд Брянской области в решении от 19.12.2016 по делу № А09-8576/2016 считает необоснованной позицию истца по редакции акта об определении границы раздела собственности на газораспределительные сети, поскольку истцом неправильно истолкованы и применены нормы права, без учета фактических обстоятельств дела.

Для сетей газоснабжения установлено специальное правило: внешней границей сетей газоснабжения, входящих в состав общего имущества, является место соединения первого запорного устройства с внешней газораспределительной сетью (п. 9 Правил № 491).

Эксплуатационная ответственность исполнителя коммунальных услуг по вопросам обслуживания сетей газоснабжения многоквартирного жилого дома распространяется до места соединения с газораспределительной сетью.

Внутридомовая инженерная система является частью многоквартирного дома.

Поскольку отключающее устройство является частью сети газопотребления, то бремя его содержания в технически исправном и безопасном состояния возлагается на ТСН как лицо, осуществляющее управление многоквартирным домом.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2017 по делу № А09-8576/2016 данное решение оставлено в силе.

Однако Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27 июня 2017 г. по делу № А09-8576/2016 решение Арбитражного суда Брянской области от 19.12.2016 в обжалуемой части и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2017 по делу № А09-8576/2016 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Брянской области.

Как следует из разъяснений, содержащихся в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2015 № 305-ЭС15-513, от 21.12.2015 № 305-ЭС15-11564, от 03.10.2016 № 308-ЭС16-7310, от 26.12.2016 № 308-ЭС16-7314, граница сетей газоснабжения в многоквартирном доме по общему правилу должна находиться в месте соединения вводного газопровода сети газопотребления с первым запорным устройством, находящимся на газопроводе-вводе сети газораспределения. Иное возможно лишь при подтверждении прав собственников помещений в многоквартирном доме на сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома.

Вынесение границы за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит. Исключения возможны только при обстоятельствах, указанных в подпункте «а» п. 1 и подпункте «ж» п. 2 Правил № 491.

Внешней границей сетей газоснабжения, входящих в состав общего имущества, является место соединения первого запорного устройства с внешней газораспределительной сетью.

Разрешая спор по настоящему делу по существу, устанавливая границу эксплуатационной ответственности между сторонами, а следовательно, и размер платы за услуги по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования в редакции ответчика, арбитражный суд фактически перенес границу эксплуатационной ответственности истца за пределы внутридомового газового оборудования, что противоречит действующему законодательству.

Аналогичная правовая позиция изложена Верховным Судом Российской Федерации в Определениях от 26.10.2015 № 309-ЭС15-12855, от 26.05.2017 № 303-ЭС17-5751.

Вместе с тем в настоящее время законодателем изменены положения о том, что относить к внутридомовой инженерной системе газоснабжения.

Так, внутридомовая инженерная система газоснабжения состоит из газопроводов, проложенных от источника газа (при использовании сжиженного углеводородного газа) или места присоединения указанных газопроводов к сети газораспределения до запорной арматуры (крана) включительно, расположенной на ответвлениях (опусках) к внутриквартирному газовому оборудованию, резервуарных и (или) групповых баллонных установок сжиженных углеводородных газов, предназначенных для подачи газа в один многоквартирный дом, газоиспользующего оборудования (за исключением бытового газоиспользующего оборудования, входящего в состав внутриквартирного газового оборудования), технических устройств на газопроводах, в том числе регулирующей и предохранительной арматуры, системы контроля загазованности помещений, коллективных (общедомовых)

Договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного...

приборов учета газа, а также приборов учета газа, фиксирующих объем газа, используемого при производстве коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему водоснабжению.

Таким образом, определено, что отключающие устройства (краны), установленные в квартирах многоквартирных домов на отводах (опусках) к бытовому газоиспользующему оборудованию, относятся к ВДГО.

Еще одним проблемным вопросом является вопрос о выставлении газораспределительной организацией обслуживающим внутридомовые сети организациям и управляющим компаниям счетов за перекрытие и повторный пуск газа в случае аварийных ситуаций.

В данном вопросе позиция антимонопольного органа и судебная практика расходятся.

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области (далее — Управление) поступили заявления Общества с ограниченной ответственностью «ТехноГазСервис», Открытого акционерного общества «Фрязиново», Общества с ограниченной ответственностью «УК «РЭС-3», «УК «РЭС-12», «УК «РЭС-12+» «УК «РЭС-2», Открытого акционерного общества «Подшипник», Общества с ограниченной ответственностью «Вологодские инженерные системы и сети», Открытого акционерного общества «Коммунальщик», Общества с ограниченной ответственностью «Жилсервис», Общества с ограниченной ответственностью «Верхний посад», Общества с ограниченной ответственностью «ГазСервис», Товарищества собственников жилья «Домострой», Общества с ограниченной ответственностью «Северстрой» о нарушении Акционерным обществом «Газпром газораспределение Вологда» требований антимонопольного законодательства при осуществлении аварийно-диспетчерского обеспечения.

Акционерное общество «Газпром газораспределение Вологда» включало в тарифные заявки затраты на содержание аварийно-диспетчерской службы в полном объеме, включая аварийно-диспетчерское обеспечение внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, которые учтены при установлении тарифов на транспортировку газа.

Позиция антимонопольного органа

Решением Вологодского УФАС России от 16 февраля 2017 г. по делу № 57-10АМЗ/16 сделан следующий

Общество, осуществляя взимание платы за проведение на своих сетях работ, направленных на устранение аварий и на обеспечение повторного пуска газа для возобновления оказания услуг по газоснабжению потребителей МКД, вышло за допустимые пределы реализации своих гражданских прав и допустило факт злоупотребления своим доминирующим положением на товарном рынке, а именно при наличии императивной обязанности

выполнить все необходимые работы без внесения Заявителями соответствующих платежей осуществляло их незаконное взимание, результатом чего явилось ущемление интересов Заявителей — хозяйствующих субъектов в сфере осуществления предпринимательской деятельности по обслуживанию МКД [7].

Судебная практика

Решением Арбитражного суда Вологодской области от 30 июня 2017 г. по делу № А13-2243/2017 решение и предписание антимонопольного органа оставлены в силе.

Однако решением Четырнадцатого апелляционного арбитражного суда от 15 ноября 2017 г. по делу № А13-2243/2017 решение Арбитражного суда Вологодской области от 30 июня 2017 г. по делу № A13-2243/2017 отменено, решение и предписание Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области от 16.02.2017 № 57-10АМЗ/16 признаны недействительными [5].

В данном случае общество, осуществляя взимание платы за проведение работ, направленных на устранение аварий, не выходило за допустимые пределы реализации своих гражданских прав, злоупотребления своим доминирующим положением на товарном рынке не допускало.

Устранение аварийных ситуаций лицом, с которым такой договор не заключен, но которое в силу различных объективных либо субъективных причин было вызвано для таких действий на место аварии потребителем коммунальных услуг либо абонентом и обязано устранять возникшую аварийную ситуацию в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, не может быть лишено права на возмещение расходов, связанных с таким вынужденным обслуживанием ВДГО.

В рассматриваемых ситуациях данные действия производились обществом вынужденно, взамен тех обязанностей, которые возложены на специализированные организации в рамках заключенных с ними договоров на техническое обслуживание и ремонт ВДГО в спорных МКД, получающих плату за аварийно-диспетчерское обслуживание таких сетей ВДГО, однако упомянутые организации по каким-либо причинам не были вызваны на устранение аварий в обслуживаемые ими же дома.

Императивная обязанность выполнить все необходимые работы без внесения управляющими организациями соответствующих платежей у заявителя отсутствует, поскольку обязанность общества по осуществлению деятельности по аварийно-диспетчерскому обслуживанию без взимания дополнительной платы установлена только до внешней границы сетей газоснабжения, входящих в состав общего имущества, затраты на осуществление деятельности по аварийно-диспетчерскому обслуживанию ВДГО и ВКГО в тарифах на транспортировку

природного газа по газораспределительным сетям на территории Вологодской области не учтены.

Проблемы возникают и при заключении договора о техническом обслуживании и ремонте ВДГО и (или) ВКГО

Так, решением Смоленского УФАС России от 15.02.2017 по делу № 04-01/05-2016 действия АО «Газпром газораспределение Смоленск» по изменению тарифов на выполнение работ по техническому обслуживанию внутриквартирного (внутридомового) газового оборудования, а также по установлению порядка заключения договора о техническом обслуживании и ремонте ВДГО и (или) ВКГО посредством размещения на официальном сайте общества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет публичной оферты и одновременного предъявления требований оплаты неоказанных услуг признаны злоупотреблением доминирующим положением и недопустимым в соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-Ф3 «О защите конкуренции» [8].

В течение одного календарного года (2016 г.) Общество дважды определило стоимость технического обслуживания ВДГО и ВКГО, что указывает на нарушение Обществом пункта 40 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.05.2013 № 410 (ред. от 06.10.2017) «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» (далее — Правила № 410). При этом с 01.07.2016 произведено изменение такой стоимости в сторону увеличения.

В соответствии с п. 5 Методических рекомендаций о правилах расчета стоимости технического обслуживания и ремонта ВДГО и ВКГО, утв. Приказом Федеральной службы по тарифам от 27.12.2013 № 269-э/8, стоимость технического обслуживания ВДГО и ВКГО определяется на один календарный год.

Таким образом, Общество нарушило требования законодательства.

На официальном сайте Общества была размещена публичная оферта (предложение) АО «Газпром газораспределение Смоленск» на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту ВКГО многоквартирного дома и (или) ВДГО частного домовладения, из текста которой следует, что она является официальным, публичным и безотзывным предложением Общества.

Вместе с тем п. 30 Правил № 410 предусмотрен единственный способ проявления инициативы специализированной организации по заключению договора о техническом обслуживании и ремонте ВДГО и (или) ВКГО: в случае инициирования заключения рассматриваемого договора специализированной организацией она долж-

на направить конкретному лицу соответствующую оферту с проектом Договора, подписанного со своей стороны.

Общество с февраля 2015 г. ежемесячно начало предъявлять потребителям газа в Смоленской области платежные квитанции, в которых содержалась информация о необходимости перезаключения с ним договора на техническое обслуживание ВКГО и (или) ВДГО.

Общество указывало в платежных документах (квитанциях) о двух возможных способах перезаключения договора:

- осуществив платеж в соответствии с представленной квитанцией. Внесение платы является согласием принять условия публичного договора (оферты) на техническое обслуживание ВКГО и (или) ВДГО;
- обратившись непосредственно в газовую службу по месту жительства.

В последующих квитанциях Обществом указывалась информация о том, что ранее произведенная по квитанциям за ТО ВКГО (ВДГО) оплата является согласием и подтверждением заключения договора с АО «Газпром газораспределение Смоленск» на оказание данной услуги.

По г. Смоленску 111 458 абонентов — физических лиц согласились с условиями публичной оферты и платят за техническое обслуживание по квитанции (из них 47 727 абонентов заключили договор на техническое обслуживание ВКГО и ВДГО с Обществом в письменном виде). По мнению Смоленского УФАС России взимание платы за услуги ТО ВДГО/ВКГО не в рамках заключенного договора недопустимо.

Таким образом, применяемый Обществом порядок заключения договора о техническом обслуживании и ремонте ВДГО и (или) ВКГО посредством публичного предложения исполнителем услуг условий возмездного договора (размещения на официальном сайте публичной оферты) и одновременным предъявлением требований оплаты неоказанных услуг противоречит положениям раздела III Правил № 410.

Интересен вопрос о включении в договоры по обслуживанию и ремонту ВДГО и ВКГО в многоквартирных домах условия об обслуживании и проведении ремонта ВКГО в отсутствие у управляющей организации соответствующих полномочий (а именно в отсутствие волеизъявления собственников многоквартирных домов, выраженного на общем собрании).

Общество с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к АО «Газпромгазораспределение Ижевск» о признании договора от 15.12.2015 № 1-2352-26/2015 по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в многоквартирных домах, а также договора от 25.03.2016 № 1-557-26/2016 по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в многоквартирных домах

Договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного...

и дополнительного соглашения к нему от 18.05.2016 № 1 недействительными и о применении последствий недействительности сделки.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 16.09.2016 исковые требования удовлетворены в части: признаны недействительными заключенные компанией и обществом договор по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в многоквартирных домах от 15.12.2015 № 1-2392-26/2015 и договор по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в многоквартирных домах от 25.03.2016 № 1-557-26/2016; в применении последствий недействительности сделки — договора по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в многоквартирных домах от 25.03.2016 № 1-557-26/2016

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 31.03.2017, решение суда первой инстанции от 16.09.2016 отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Истцом было указано на то, что бытовое (внутриквартирное) газовое оборудование не входит в состав общего имущества в МКД и управляющая компания не несет обязанностей по его содержанию. Ответчик незаконно заставил истца заключить договор на обслуживание газового оборудования МКД, предусматривающий техническое и аварийное обслуживание внутриквартирного газового оборудования с последующим возложением на управляющую компанию обязанности оплаты указанных работ. Волеизъявление собственников помещений МКД на передачу полномочий управляющей организации на заключение договоров в отношении ВКГО отсутствует.

Несоблюдение требований пп. «в» п. 17 Правил № 410 суд первой инстанции посчитал достаточным для признания договоров недействительными в полном объеме.

Допущенные, по мнению ответчика, судом нарушения ст. 49 АПК РФ при принятии решения не усматриваются, однако вывод суда о недействительности договоров апелляционная коллегия находит неверным. Применительно к правильно установленным обстоятельствам настоящего дела приведенные истцом фактические основания не влияют на действительность спорных договоров.

Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов (п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Факт несоблюдения пп. «в» п. 17 Правил № 410 не является достаточным основанием для вывода о ничтожности всего договора, включающего и обязательства по обслуживанию ВДГО. Управляющая компания, как было указано, добровольно приняла на себя обязательства, в том числе и по обслуживанию ВКГО. Отсутствие на это действие полномочий могло бы явиться основанием для оспаривания сделки со стороны лица, в чьих интересах действовал истец, либо данное обстоятельство могло быть учтено при урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, как это было совершено в делах № А71-15114/2015, A71-329/2016.

Действия истца даже без предоставленных собственниками полномочий по обслуживанию ВКГО нельзя оценить как посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, поскольку они направлены прежде всего на обеспечение безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению.

Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 1 августа 2017 г. № 309-ЭС17-9422 определил: относительно полномочий на заключение договоров в отношении внутриквартирного газового оборудования в многоквартирных домах суды правомерно указали, что управляющая компания действовала в интересах собственников (нанимателей), выбравших ее для управления домом [3].

Еще один важный вопрос касается цен и тарифов на оказываемые услуги.

Так, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 309-ЭС16-17745 подтверждено, что общество, являющееся специализированной организацией по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийнодиспетчерскому обеспечению внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, вправе самостоятельно в одностороннем порядке определять цены и тарифы (прейскурант цен) на оказываемые услуги, одинаковые и обязательные для всех заказчиков, в соответствии с методическими рекомендациями [4].

Таким образом, авторы статьи приходят к следующим выводам:

- Заключение договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования является обязательным для граждан и других лиц. За отказ от заключения договора предусмотрена административная ответственность.
- Изменилось понятие специализированной организации. Теперь в качестве специализированной организации может выступать не только газораспределительная организация, но и любая организация, осуществляющая деятельность

- по техобслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, соответствующая установленным требованиям, направившая в уполномоченный орган государственного контроля (надзора) уведомление о начале осуществления этой деятельности.
- 3. Разрешен вопрос о разграничении эксплуатационной ответственности за техническое обслуживание ВДГО многоквартирных домов. Законодателем изменены положения о том, что относить к внутридомовой инженерной системе газоснабжения. Определено, что отключающие устройства (краны), установленные в квартирах многоквартирных домов на отводах (опусках) к бытовому газоиспользующему оборудованию, относятся к ВДГО.
- 4. Судом установлено, что взимание платы за устранение аварийных ситуаций и повторный пуск газа газораспределительной организацией, с которой договор на устранение таких ситуаций не заключен, правомерно.
- 5. Судом подтверждено, что общество, являющееся специализированной организацией по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, вправе самостоятельно в одностороннем порядке определять цены и тарифы (прейскурант цен) на оказываемые услуги, одинаковые и обязательные для всех заказчиков, в соответствии с Методическими рекомендациями.

Литература

- Федеральный закон от 05.12.2016 № 412-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2017 г. № 1091 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» // СПС КонсультантПлюс.

- 3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2017 г. № 309-ЭС17-9422.
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 309-ЭС16-17745.
- 5. Решение Четырнадцатого апелляционного арбитражного суда от 15 ноября 2017 г. по делу № A13-2243/2017.
- 6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27 июня 2017 г. по делу № A09-8576/2016.
- Решение Вологодского УФАС России от 16 февраля 2017 г. по делу № 57-10AM3/16.
- Решение Смоленского УФАС России от 15 февраля 2017 г. по делу № 04-01/05-2016.
- 9. Шарикова Г.Ю. Обслуживание внутридомового газового оборудования // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 9. URL: https://www.lawmix.ru/bux/21932.
- Мачулин А.Б., Качелин А.С. Научно-практический анализ организации и результатов эксплуатации внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в многоквартирных и жилых домах // Научный журнал Российского газового общества. 2016.
 № 2. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26206520.

Сведения об авторах

Гребнев Юрий Николаевич: руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Рязанской области

Контактная информация:

Адрес: 390000, г. Рязань, Семинарская ул., д. 15, к. 2

Тел.: +7 (4912) 27-44-95 E-mail: to62@fas.gov.ru

Мишкина Екатерина Александровна: начальник отдела контроля товарных и финансовых рынков Управления Федеральной антимонопольной службы по Рязанской области

Контактная информация:

Адрес: 390000, г. Рязань, Семинарская ул., д. 15, к. 2

Тел.: +7 (499) 755-23-23, доб. 062-106 E-mail: to62-mishkina@fas.gov.ru